

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 78-КГ24-1-КЗ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 апреля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В. и Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 1 апреля 2024 г. кассационную жалобу представителя общества с ограниченной ответственностью «ДЛ-Транс» по доверенности Драньковой Виктории Николаевны на решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2023 г.

по делу № 2-2469/2022 по иску Сатхоновой Умиды Сайджоновны, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего К [REDACTED] Д [REDACTED] О [REDACTED] угли, а также Наврузова Кабулжона Комиловича, Садиковой Бекпашши, Наврузова Камила к обществу с ограниченной ответственностью «ДЛ-Транс», обществу с ограниченной ответственностью «ДЛ-Экспедирование» о взыскании компенсации морального вреда, взыскании ежемесячно денежных средств в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца, взыскании единовременно задолженности по ежемесячным платежам в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., объяснения представителя общества с ограниченной ответственностью «ДЛ-Транс» по доверенности адвоката Нескоромного А.А., поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего,

что доводы кассационной жалобы обоснованны, обжалуемые судебные постановления подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Закиров Руслан Шарифзянович, представитель по доверенностям Сатхоновой Умиды Сайджоновны, действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Комилова Д. О. угли, а также Наврузова Кабулжона Комиловича, Садиковой Бекпаши, Наврузова Камила, являющихся гражданами Республики Узбекистан, 3 ноября 2021 г. обратился в суд с иском к обществу с ограниченной ответственностью «ДЛ-Экспедирование» (далее – ООО «ДЛ-Экспедирование») о взыскании компенсации морального вреда, взыскании ежемесячно денежных средств в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца, взыскании единовременно задолженности по ежемесячным платежам в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца.

В обоснование заявленных требований Закиров Р.Ш. указывал, что Сатхонова У.С. является супругой Наврузова Одилбека Комиловича, несовершеннолетний Комилов Д.О. угли, года рождения, – его сыном, Наврузов К.К. – братом, Садикова Б. – матерью, Наврузов К. – отцом.

27 сентября 2017 г. в 19 часов 52 минуты в Одинцовском районе Московской области на автодороге А-107 Можайско-Волоколамского направления Х ; , управляя автомобилем марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак), принадлежащим на праве собственности ООО «ДЛ-Экспедирование», совершил наезд на велосипедиста Наврузова О.К., в результате чего последнему были причинены телесные повреждения, от которых он скончался в этот же день.

Ссылаясь на то, что причинение истцам смертью Наврузова О.К. нравственных страданий, выразившихся в том, что ввиду утраты близкого для них человека они до настоящего времени испытывают длительные и непрекращающиеся душевные страдания, бессонницу, ухудшение общего состояния здоровья, апатию, депрессию, они лишены возможности общения с Наврузовым О.К., получения от него помощи и поддержки, и с учётом того, что вред Наврузову О.К. был причинён источником повышенной опасности, Закиров Р.Ш. просил суд взыскать с собственника источника повышенной опасности ООО «ДЛ-Экспедирование» компенсацию морального вреда в пользу каждого из истцов по 2 000 000 руб.

Также Закиров Р.Ш. на основании положений статей 1088, 1089 Гражданского кодекса Российской Федерации просил суд взыскать в пользу Сатхоновой У.С. в интересах несовершеннолетнего сына Комилова Д.О. угли денежные средства в счёт возмещения вреда в связи со смертью кормильца

ежемесячно по 6 351 руб. начиная с 1 ноября 2021 г. до достижения им возраста 18 лет, а при обучении по очной форме до окончания обучения, но не более чем до 23 лет с последующей индексацией в установленном законом порядке и взыскать единовременно задолженность по ежемесячным платежам в счёт возмещения вреда в связи с потерей кормильца за период с 27 сентября 2017 г. по 1 ноября 2021 г. в размере 215 934 руб. При этом, по мнению представителя истцов, поскольку Наврузов О.К. на момент гибели официально не работал, то при расчёте ежемесячного возмещения вреда ввиду потери кормильца необходимо учитывать величину прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации на день определения размера возмещения вреда.

В апреле 2022 года Закировым Р.Ш. в суд было подано письменное ходатайство о привлечении к участию в деле в качестве соответчика общества с ограниченной ответственностью «ДЛ-Транс» (далее – ООО «ДЛ-Транс»), в чьём владении и пользовании на момент дорожно-транспортного происшествия 27 сентября 2017 г. находился автомобиль марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]).

Протокольным определением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 19 мая 2022 г. к участию в деле в качестве соответчика привлечено ООО «ДЛ-Транс».

Решением Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 июля 2022 г. исковое заявление Сатхоновой У.С., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Комилова Д.О. угли, а также Наврузова К.К., Садиковой Б., Наврузова К. к ООО «ДЛ-Транс» удовлетворено частично. С ООО «ДЛ-Транс» взыскана компенсация морального вреда в пользу Сатхоновой У.С. и Комилова Д.О. угли по 150 000 руб. каждому, Садиковой Б. и Наврузова К. – по 100 000 руб. каждому, Наврузова К.К. – 50 000 руб. В удовлетворении остальной части исковых требований отказано. В удовлетворении исковых требований к ООО «ДЛ-Экспедирование» отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2023 г. решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 июля 2022 г. оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2023 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение суда апелляционной инстанции оставлены без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителя ООО «ДЛ-Транс» Драньковой В.Н. ставится вопрос о передаче кассационной жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений в части взысканных с ООО «ДЛ-Транс» в пользу истцов сумм компенсации морального вреда, как незаконных.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 25 декабря 2023 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 20 февраля 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились истцы, представитель ответчика – общества с ограниченной ответственностью ООО «ДЛ-Экспедирование», представитель третьего лица – публичного акционерного общества «Группа Ренессанс Страхование», третье лицо Х [REDACTED] [REDACTED], надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью четвёртой статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются предусмотренные законом основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что 14 июля 2017 г. ООО «ДЛ-Транс» заключило с Х [REDACTED] [REDACTED] трудовой договор, в соответствии с которым последний был принят на работу в данное общество на должность водителя-экспедитора.

6 сентября 2017 г. между ООО «ДЛ-Экспедирование» и ООО «ДЛ-Транс» заключён договор аренды транспортных средств без предоставления услуг по управлению и технической эксплуатации, по условиям которого ООО «ДЛ-Экспедирование» передало ООО «ДЛ-Транс» за плату во владение и пользование автомобиль марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), принадлежащий ООО «ДЛ-Экспедирование» на праве собственности.

27 сентября 2017 г. в 19 часов 52 минуты в Одинцовском районе Московской области на автодороге А-107 Можайско-Волоколамского направления Х [REDACTED], находясь при исполнении трудовых обязанностей и управляя автомобилем марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]), совершил наезд на велосипедиста Наврузова О.К. В результате данного дорожно-транспортного происшествия Наврузову О.К. были причинены телесные повреждения, от которых он впоследствии в этот же день скончался в медицинском учреждении.

Постановлением следователя следственного управления межмуниципального управления МВД России «Одинцовское» от 22 февраля 2018 г. в отношении Х [REDACTED] [REDACTED] прекращено уголовное дело на основании пункта 2 части 1 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в его действиях признаков преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации (нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека).

В этом постановлении указано, что действия Наврузова О.К., связанные с нарушением им 27 сентября 2017 г. пунктов 8.1, 9.7 Правил дорожного движения Российской Федерации^{1,2}, находятся в причинной связи с произошедшим дорожно-транспортным происшествием. В сложившейся дорожно-транспортной ситуации в действиях водителя автомобиля марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]) Х [REDACTED] [REDACTED] не имеется несоответствия требованиям Правил дорожного движения Российской Федерации.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы от 16 февраля 2018 г. смерть Наврузова О.К. наступила в результате черепно-мозговой травмы. В момент смерти он находился в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести.

В соответствии с заключением судебной автотехнической экспертизы с технической точки зрения в данной дорожно-транспортной ситуации водитель автомобиля марки «Мерседес-Бенц» (государственный

---

¹ Перед началом движения, перестроением, поворотом (разворотом) и остановкой водитель обязан подавать сигналы световыми указателями поворота соответствующего направления, а если они отсутствуют или неисправны – рукой. При выполнении маневра не должны создаваться опасность для движения, а также помехи другим участникам дорожного движения (абзац первый пункта 8.1 Правил дорожного движения Российской Федерации).

² Если проезжая часть разделена на полосы линиями разметки, движение транспортных средств должно осуществляться строго по обозначенным полосам. Наезжать на прерывистые линии разметки разрешается лишь при перестроении (пункт 9.7 Правил дорожного движения Российской Федерации).

регистрационный знак [REDACTED] ;) Х [REDACTED] ; [REDACTED] . не располагал технической возможностью предотвратить наезд на велосипедиста Наврузова О.К.

31 марта 2022 г. и 19 мая 2022 г. судом представителю истцов Закирову Р.Ш. направлены письменные запросы о представлении дополнительных доказательств по делу, а именно: документов, подтверждающих сведения о проживании погибшего Наврузова О.К. с истцами в спорный период, сведения о том, с какого времени Наврузов О.К. проживал в г. Москве, документы о его трудоустройстве, доходах с представлением справки по форме 2-НДФЛ. Представителем истцов в суд не были представлены какие-либо доказательства, свидетельствующие о характере отношений, сложившихся между истцами и потерпевшим Наврузовым О.К. при его жизни, а равно доказательства его трудовой деятельности, доходов, времени проживания в г. Москве.

При разрешении спора суд первой инстанции сделал вывод о наличии оснований для взыскания с владельца источника повышенной опасности (автомобиля марки «Мерседес-Бенц», государственный регистрационный знак [REDACTED] ;) ООО «ДЛ-Транс» в пользу Сатхоновой У.С., действующей в своих интересах и интересах несовершеннолетнего Комилова Д.О. угли, а также Наврузова К.К., Садиковой Б., Наврузова К. компенсации морального вреда.

Суд первой инстанции указал на то, что представителем истцов Закировым Р.Ш. не представлены какие-либо доказательства взаимоотношений истцов с погибшим Наврузовым О.К. при его жизни, однако, полагая, что гибель родного и близкого человека сама по себе является сильнейшим травмирующим фактором, необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие его родных и близких, их неимущественное право на семейные связи, счёл, что родители, супруга и сын погибшего, а также его брат испытали нравственные страдания ввиду утраты близкого человека.

При определении размера подлежащей взысканию с ООО «ДЛ-Транс» компенсации морального вреда в пользу Сатхоновой У.С. и Комилова Д.О. угли в сумме по 150 000 руб. каждому, Садиковой Б. и Наврузова К. – по 100 000 руб. каждому, Наврузова К.К. – 50 000 руб. суд первой инстанции сослался на то, что учитывает грубую неосторожность самого потерпевшего в данном дорожно-транспортном происшествии, необходимость соблюдения принципа баланса интересов сторон, отсутствие доказательств совместного проживания истцов с Наврузовым О.К., ведения с ним общего хозяйства до наступления его смерти.

Отказывая в удовлетворении исковых требований о взыскании ежемесячно денежных средств в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца, взыскании единовременно задолженности по ежемесячным платежам в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца, суд первой инстанции исходил из того, что Наврузов О.К. официально трудоустроен не был, дохода не имел, о чём содержится информация в исковом заявлении, и учитывал, что не представлено доказательств, подтверждающих его

официальное нахождение на территории Российской Федерации, наличие регистрации, вида на жительство.

Суд первой инстанции также отказал в иске к ООО «ДЛ-Экспедирование», которое на момент дорожно-транспортного происшествия 27 сентября 2017 г. не являлось владельцем источника повышенной опасности – автомобиля марки «Мерседес-Бенц» (государственный регистрационный знак [REDACTED]).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, дополнительно отметив, что истцы (родители, супруга, сын и брат погибшего) испытали сильные физические и нравственные страдания в связи со смертью Наврузова О.К. в силу того, что погибший являлся их близким человеком, родственные и семейные связи подтверждены представленными в материалы дела документами.

Судебная коллегия по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции, оставляя без изменения судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, сделала вывод о том, что оснований для их отмены в части взыскания компенсации морального вреда в пользу родителей, супруги, сына и брата погибшего Наврузова О.К. не имеется. При этом судебная коллегия указала, что утрата близкого человека (родного сына и брата, отца, супруга) свидетельствует о причинении истцам нравственных страданий, сам факт наступления которых в специальном доказывании не нуждается.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой, апелляционной и кассационной инстанций основаны на неправильном применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В силу пункта 1 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 (статьи 1064–1101 Гражданского кодекса Российской Федерации) и статьёй 151 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если гражданину причинён моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями гражданина, которому причинён вред (статья 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 1, 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей общие основания ответственности за причинение

вреда, вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинён не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Ответственность за вред, причинённый деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, регламентируется нормами статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т. п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причинённый источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобождён судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации (абзац первый пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т. п.) (абзац второй пункта 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинён жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (абзац второй статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причинённых потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом фактических обстоятельств, при которых был причинён моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего (пункт 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как разъяснено в абзаце втором пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего

отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» (далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1), суду следует иметь в виду, что, поскольку потерпевший в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях испытывает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда предполагается. Установлению в данном случае подлежит лишь размер компенсации морального вреда.

Вместе с тем при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, в частности членам его семьи, иждивенцам, суду необходимо учитывать обстоятельства, свидетельствующие о причинении именно этим лицам физических или нравственных страданий. Указанные обстоятельства влияют также и на определение размера компенсации этого вреда. Наличие факта родственных отношений само по себе не является достаточным основанием для компенсации морального вреда (абзац третий пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

При определении размера компенсации морального вреда суду с учётом требований разумности и справедливости следует исходить из степени нравственных или физических страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинён вред, степени вины нарушителя и иных заслуживающих внимания обстоятельств каждого дела (абзац четвёртый пункта 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, в частности право на уважение родственных и семейных связей) (абзац третий пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда», далее – постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33)³.

В абзаце первом пункта 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 разъяснено, что под нравственными страданиями следует понимать страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (в том числе переживания в связи с утратой родственников).

Согласно абзацу первому пункта 27 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 тяжесть причинённых

---

³ На дату вынесения судебных постановлений судами апелляционной и кассационной инстанций (7 февраля 2023 г. и 31 июля 2023 г. соответственно) было принято и действовало постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2022 г. № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда».

потерпевшему физических и нравственных страданий оценивается судом с учётом заслуживающих внимания фактических обстоятельств дела, к которым могут быть отнесены любые обстоятельства, влияющие на степень и характер таких страданий. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание, в частности: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учётом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

Из приведённых норм материального права и разъяснений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации следует, что моральный вред – это нравственные или физические страдания, причинённые действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага, перечень которых законом не ограничен.

К числу таких нематериальных благ относятся и сложившиеся родственные и семейные связи, характеризующиеся близкими отношениями, духовным и эмоциональным родством между членами семьи. Таким образом, смертью потерпевшего возможно причинение физических и нравственных страданий (морального вреда) лично членам его семьи и родственникам. Суду при определении размера компенсации морального вреда гражданину в связи с утратой родственника в результате причинения вреда его жизни источником повышенной опасности необходимо в совокупности оценить конкретные действия причинителя вреда, соотнести их с тяжестью причинённых этому лицу физических или нравственных страданий, учесть заслуживающие внимания фактические обстоятельства дела, требования разумности и справедливости, соразмерности компенсации последствиям нарушения прав, принять во внимание, в частности, характер родственных связей между потерпевшим и истцом, характер и степень умаления прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинён вред, поведение самого потерпевшего при причинении вреда.

Суды первой и апелляционной инстанций приведённое правовое регулирование об основаниях компенсации морального вреда и об определении её размера применили неправильно.

Делая вывод о наличии оснований для взыскания с владельца источника повышенной опасности (автомобиля марки «Мерседес-Бенц»), государственный

регистрационный знак [REDACTED]») ООО «ДЛ-Транс» в пользу истцов компенсации морального вреда, суды первой и апелляционной инстанций не учли, что по смыслу действующего правового регулирования компенсация морального вреда в связи со смертью потерпевшего может быть присуждена лицам, обратившимся за данной компенсацией, при условии установления факта причинения им морального вреда, а размер компенсации определяется судом исходя из установленных при разбирательстве дела характера и степени понесённых ими физических или нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями этих лиц, и иных заслуживающих внимания обстоятельств дела. При этом факт причинения морального вреда предполагается лишь в отношении потерпевшего в случаях причинения вреда его здоровью.

При рассмотрении настоящего дела судами не принято во внимание, что факт родственных и семейных отношений сам по себе не является достаточным основанием для удовлетворения требований о компенсации морального вреда при причинении вреда жизни гражданина. В каждом конкретном случае суду необходимо установить обстоятельства, свидетельствующие о том, что лица, обратившиеся за компенсацией морального вреда, действительно испытывают физические или нравственные страдания в связи со смертью потерпевшего, что предполагает в том числе выяснение характера отношений (семейные, родственные), сложившихся между этими лицами и потерпевшим при его жизни.

Суды первой и апелляционной инстанций в связи с неправильным применением норм материального права, регулирующих спорные отношения, не определили и не установили приведённые выше юридически значимые обстоятельства для правильного разрешения заявленных исковых требований, а основали свои выводы о взыскании с ответчика в пользу истцов компенсации морального вреда лишь на факте родственных и семейных отношений истцов с погибшим Наврузовым О.К. и исключительно на утверждениях, приводимых представителем истцов в исковом заявлении, об испытанных ими нравственных страданиях.

Ограничившись указанием на то, что гибель Наврузова О.К. сама по себе является сильнейшим травмирующим фактором, необратимым обстоятельством, нарушающим психическое благополучие его родных и близких, их неимущественное право на семейные связи, суды первой и апелляционной инстанций в нарушение пункта 2 части четвёртой статьи 198, пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации соответственно не привели мотивы относительно того, какие конкретно обстоятельства были учтены при принятии решения о взыскании в пользу истцов компенсации морального вреда и определении её размера.

Кроме того, определяя подлежащую взысканию с ООО «ДЛ-Транс» компенсацию морального вреда в пользу Сатхоновой У.С. (супруги) и Комилова Д.О. угли (сына) в размере 150 000 руб. каждому, Садиковой Б. (матери) и Наврузова К. (отца) – 100 000 руб. каждому, Наврузова К.К.

(брата) – 50 000 руб. (в общей сложности 550 000 руб.), суды первой и апелляционной инстанций формально привели положения пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, но, по сути, не применив их к спорным отношениям, а сославшись только на то, что учитывают грубую неосторожность потерпевшего в данном дорожно-транспортном происшествии, необходимость соблюдения принципа баланса интересов сторон.

Между тем пунктом 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. При грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. При причинении вреда жизни или здоровью гражданина отказ в возмещении вреда не допускается. Вина потерпевшего не учитывается при возмещении дополнительных расходов (пункт 1 статьи 1085), при возмещении вреда в связи со смертью кормильца (статья 1089), а также при возмещении расходов на погребение (статья 1094).

При отсутствии вины владельца источника повышенной опасности, при наличии грубой неосторожности лица, жизни или здоровью которого причинён вред, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности (кроме случаев, когда вред причинён вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего). В этом случае размер возмещения вреда, за исключением расходов, предусмотренных абзацем третьим пункта 2 статьи 1083 Гражданского кодекса Российской Федерации, подлежит уменьшению (абзац второй пункта 23 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться с учётом фактических обстоятельств дела (характера деятельности, обстановки причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего, его состояния и др.) (абзац третий пункта 17 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1).

Таким образом, если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Если при причинении вреда жизни или здоровью гражданина имела место грубая неосторожность потерпевшего и отсутствовала вина причинителя вреда, в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, суд не вправе полностью освободить владельца источника повышенной опасности от ответственности, но размер возмещения вреда должен быть уменьшен судом. Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой, в каждом случае должен решаться судом с учётом фактических обстоятельств дела. Соответствующие мотивы о размере компенсации

морального вреда надлежит привести в судебном постановлении во избежание произвольного завышения или занижения судом суммы компенсации.

Судами первой и апелляционной инстанций при определении размера компенсации морального вреда, подлежащей взысканию с ответчика в пользу истцов, не приняты во внимание нормативные положения Гражданского кодекса Российской Федерации и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации об учёте степени вины причинителя вреда, вины потерпевшего, в связи с чем не дана надлежащая правовая оценка фактическим обстоятельствам дела (обстановке причинения вреда, нарушению потерпевшим требований Правил дорожного движения, явившемуся причиной дорожно-транспортного происшествия, нахождению его при этом в состоянии алкогольного опьянения средней тяжести), соответствующие мотивы о размере компенсации морального вреда в судебных постановлениях в нарушение требований пунктов 1, 2 части четвёртой статьи 198, пункта 5 части второй статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не приведены.

При таких обстоятельствах выводы судов первой и апелляционной инстанций о взыскании с ООО «ДЛ-Транс» компенсации морального вреда в пользу Сатхоновой У.С. и Комилова Д.О. угли по 150 000 руб. каждому, Садиковой Б. и Наврузова К. – по 100 000 руб. каждому, Наврузова К.К. – 50 000 руб. нельзя признать правомерными, так как они не основаны на нормах материального права, регулирующих спорные отношения, и сделаны с нарушением норм процессуального права.

Судами первой и апелляционной инстанций также были допущены и иные существенные нарушения норм процессуального права.

Из материалов дела усматривается, что в представленных стороной истца материалы дела копии свидетельства о рождении Наврузова Одилбека Комиловича и исковом заявлении по данному делу имеются разночтения в имени, фамилии отца и матери, в отчестве супруги, а именно: в копии свидетельства о рождении Наврузова О.К. указаны в графе «отец» Наврузов Комил, однако истцом является Наврузов Камил, в графе «мать» – Содикова Бекпошша, а в иске – Садикова Бекпашша, в копии свидетельства о заключении брака в качестве супруги значится Сатхонова Умида Саиджоновна, между тем истцом – Сатхонова Умида Сайджоновна. Разночтения в имени отца, а также в фамилии и имени матери имеются и у истца Наврузова Кабулжона Комиловича, у которого в копии свидетельства о рождении в графе «отец» указан Наврузов Комил, в графе «мать» – Садикова Бекпашша.

Доводы о наличии указанных разночтений представитель ООО «ДЛ-Транс» приводил в суде первой инстанции в возражениях на исковое заявление и в своей апелляционной жалобе на решение суда первой инстанции, но этим доводам ответчика суд первой инстанции в нарушение пункта 2 части четвёртой статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (о выводах суда, мотивах, по которым суд отклонил приведённые в обоснование своих требований доводы лиц, участвующих в деле) и суд апелляционной инстанции в нарушение положений части третьей статьи 329

Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (об обязанности суда указать мотивы, по которым доводы апелляционных жалобы, представления отклоняются) исходя из подлежащих применению к спорным отношениям норм материального права какой-либо правовой оценки не дали. Суд апелляционной инстанции, отклоняя такие доводы апелляционной жалобы, указал лишь на то, что родственные и семейные связи между истцами и погибшим Наврузовым О.К. подтверждены представленными в дело документами.

Однако помимо разночтений в именах, фамилиях и отчестве истцов и погибшего Наврузова О.К. суду в нарушение части первой статьи 56, статьи 60, части второй статьи 71 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не представлены и оригиналы или надлежащим образом заверенные копии документов, подтверждающие родственные и семейные связи истцов с Наврузовым О.К. В имеющихся в материалах дела копиях документов (свидетельств о рождении, свидетельства о браке, паспортов) отмечено, что нотариус, занимающийся частной практикой в г. Андижане Республики Узбекистан, свидетельствует подлинность подписи переводчика, осуществившего перевод текста с узбекского языка на русский язык, но верность копий документов их оригиналам нотариусом не засвидетельствована.

В связи с этим доводы кассационной жалобы о неподтвержденности наличия родственных и семейных связей между истцами и погибшим Наврузовым О.К. доказательствами, отвечающими требованиям процессуального закона (части шестая, седьмая статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), следует признать обоснованными.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает необходимым обратить внимание на следующее.

В соответствии с пунктом 4 части третьей статьи 402 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды в Российской Федерации вправе рассматривать дела с участием иностранных лиц в случае, если по делу о возмещении вреда, причиненного увечьем, иным повреждением здоровья или смертью кормильца, вред причинен на территории Российской Федерации или истец имеет место жительства в Российской Федерации.

Сатхонова У.С., несовершеннолетний Комилов Д.О. угли, Наврузов К.К., Садикова Б., Наврузов К., как следует из материалов дела, имеют гражданство Республики Узбекистан, проживают в Республике Узбекистан.

В силу части первой статьи 48 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей.

Представителями в суде могут быть дееспособные лица, полномочия которых на ведение дела надлежащим образом оформлены и подтверждены, за исключением лиц, указанных в статье 51 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть первая статьи 49 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Полномочия представителя на ведение дела должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом (часть первая статьи 53 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Представитель вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия. Однако право представителя на подписание искового заявления, предъявление его в суд, передачу спора на рассмотрение третейского суда, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передачу полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присуждённого имущества или денег должно быть специально оговорено в доверенности, выданной представляемым лицом (часть первая статьи 54 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно материалам дела исковое заявление о взыскании с ООО «ДЛ-Транс», ООО «ДЛ-Экспедирование» компенсации морального вреда, взыскании ежемесячно денежных средств в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца, взыскании единовременно задолженности по ежемесячным платежам в счёт возмещения вреда по случаю потери кормильца подписано и предъявлено в Московский районный суд г. Санкт-Петербурга Закировым Р.Ш. на основании доверенностей от имени Наврузова К., Садиковой Б., Наврузова К.К., Сатхоновой У.С., действующей также в интересах несовершеннолетнего сына Комилова Д.О. угли, выданных 21 мая 2021 г., 30 апреля 2021 г., 1 мая 2021 г. и 1 мая 2021 г. соответственно в г. Ургенче Хорезмской области Республики Узбекистан и удостоверенных в нотариальном порядке нотариусом г. Ургенча Хорезмской области Республики Узбекистан, занимающимся частной практикой, Рузиевым С.Э. Доверенности выполнены на русском языке (т. 1, л. д. 58, 59, 60, 61).

Частью первой статьи 408 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что документы, выданные, составленные или удостоверенные в соответствии с иностранным правом по установленной форме компетентными органами иностранных государств вне пределов Российской Федерации в отношении российских граждан или организаций либо иностранных лиц, принимаются судами в Российской Федерации при наличии легализации, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации или федеральным законом.

На дату принятия иска судом первой инстанции (13 декабря 2021 г.) международным договором, регулировавшим правовую помощь и правовые отношения по гражданским, семейным и уголовным делам между Российской Федерацией и Республикой Узбекистан, являлась Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, принятая 22 января 1993 г. в г. Минске государствами – членами Содружества Независимых Государств (далее – Минская конвенция). Минская конвенция применялась Российской Федерацией к правоотношениям с

участием граждан государств, являющихся членами Содружества Независимых Государств.

Статьёй 40 Минской конвенции предусмотрено, что форма и срок действия доверенности определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой выдана доверенность.

30 мая 2023 г. Российская Федерация уведомила Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств о завершении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанной в г. Кишинёве 7 октября 2002 г. (далее – Кишинёвская конвенция).

В соответствии с пунктами 2, 3 статьи 120 Кишинёвской конвенции прекратила своё действие Минская конвенция и с 28 июня 2023 г. в отношениях между Российской Федерацией и в том числе Республикой Узбекистан стали применяться нормы Кишинёвской конвенции.

В статье 43 Кишинёвской конвенции содержится норма о том, что форма и срок действия доверенности определяются по законодательству Договаривающейся Стороны, на территории которой она выдана. Такая доверенность с нотариально заверенным переводом на язык Договаривающейся Стороны, на территории которой она будет использоваться, либо на русский язык принимается на территориях других Договаривающихся Сторон без какого-либо специального удостоверения.

Согласно статье 1 Закона Республики Узбекистан «О государственном языке Республики Узбекистан» от 21 октября 1989 г. № 3561-XI государственным языком Республики Узбекистан является узбекский язык (текст взят из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

В Республике Узбекистан нотариальные действия осуществляются на государственном языке. По требованию граждан текст оформленного документа нотариусом или лицом, совершающим нотариальные действия, выдаётся на русском языке или, при наличии возможности, – на другом приемлемом языке (статья 11 Закона Республики Узбекистан «О нотариате» от 26 декабря 1996 г. № 343-I, текст взят из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

Пунктом 7 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами, утверждённой приказом Министра юстиции Республики Узбекистан от 4 января 2019 г. № 2-мх (текст взят из информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»), предусмотрено, что в соответствии со статьёй 11 Закона Республики Узбекистан «О нотариате» от 26 декабря 1996 г. № 343-I, если нотариальное действие совершается на языке, который обратившееся лицо не понимает или не знает хорошо, текст документа может быть устно переведён переводчиком, приглашённым нотариусом или обратившимся лицом. При этом в тексте документа и в удостоверительной надписи должно быть указано, кем был сделан перевод, наименование документа, удостоверяющего личность, его номер, дата выдачи и наименование органа, выдавшего документ, а также внесены сведения о разъяснении текста

документа. В таком случае обратившееся лицо записывает своё имя, фамилию, отчество полностью на языке, которым оно владеет, и проставляет подпись.

Из изложенных норм следует, что доверенность, выдаваемая нотариусом на территории Республики Узбекистан, выполняется на государственном языке (узбекском языке), однако по требованию граждан текст оформленной нотариусом доверенности может быть выдан на русском языке. В том случае, если обратившееся к нотариусу лицо не владеет русским языком, текст доверенности может быть устно переведён на узбекский язык переводчиком, приглашённым нотариусом или обратившимся лицом с внесением в текст данной доверенности сведений о том, кем был сделан её перевод, о документе, удостоверяющем личность переводчика (наименование документа и органа, его выдавшего, номер, дата выдачи), а также о разъяснении на узбекском языке содержания доверенности обратившемуся лицу.

Между тем доверенности, приложенные к исковому заявлению на представление интересов истцов в том числе во всех судах судебной системы Российской Федерации с правом подписания искового заявления, предъявления его в суд, выполнены на русском языке, в них указано, что доверители обратились к нотариусу г. Ургенча Хорезмской области Республики Узбекистан, занимающемуся частной практикой, Рузиеву С.Э. с готовыми проектами доверенностей, составленными на русском языке, содержание же текста доверенностей на узбекский язык было устно переведено нотариусом, а не переводчиком. В данных доверенностях также отмечено, что лица, поименованные в них в качестве представителей Наврузова К., Садиковой Б., Наврузова К.К., Сатхоновой У.С., действующей также в интересах несовершеннолетнего сына Комилова Д.О. угли, среди них двое граждан Российской Федерации и один гражданин Республики Узбекистан, имеют право на получение присуждённых денежных сумм.

Суд первой инстанции, принимая 13 декабря 2021 г. к производству исковое заявление, подписанное Закировым Р.Ш. как представителем на основании названных выше доверенностей Наврузова К., Садиковой Б., Наврузова К.К., Сатхоновой У.С., действующей также в интересах несовершеннолетнего сына Комилова Д.О. угли, должен был проверить, соблюдены ли требования Минской конвенции и законодательства Республики Узбекистан при выдаче этих доверенностей, и сделать вывод о наличии или об отсутствии у Закирова Р.Ш. полномочий на подписание искового заявления, предъявление его в суд от имени Наврузова К., Садиковой Б., Наврузова К.К., Сатхоновой У.С., действующей также в интересах несовершеннолетнего сына Комилова Д.О. угли. Однако это судом первой инстанции вопреки нормативным предписаниям Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (часть первая статьи 53, часть первая статьи 54, пункт 4 части первой статьи 135 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации) сделано не было. Эти нарушения процессуального закона были оставлены без внимания и судом апелляционной инстанции.

Суд кассационной инстанции, проверяя по кассационной жалобе представителя ООО «ДЛ-Транс» законность судебных постановлений судов

первой и апелляционной инстанций, допущенные ими нарушения норм права не выявил и не устранил, тем самым не выполнил требования статьи 379⁶ и частей первой – третьей статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вывод судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции о том, что утрата близкого человека свидетельствует о причинении истцам нравственных страданий, сам факт наступления которых в специальном доказывании не нуждается, противоречит приведённому выше правовому регулированию и разъяснениям Пленума Верховного Суда Российской Федерации, данным в постановлении от 26 января 2010 г. № 1.

С учётом изложенного обжалуемые судебные постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт незаконными. Они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобой, что согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду первой инстанции следует разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами материального права, установленными по делу обстоятельствами и с соблюдением требований процессуального закона.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Московского районного суда г. Санкт-Петербурга от 21 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 7 февраля 2023 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 31 июля 2023 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции – в Московский районный суд г. Санкт-Петербурга в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи

